

Стать актрисой по блату у Дарьи Юрской, дочери Сергея Юрского и Натальи Теняковой, не получилось. Врожденная интеллигентность ее родителей не позволила им привести свое чадо в искусство за ручку. Дарье пришлось самой предлагать себя театральному миру и терпеливо ждать его ответа. В итоге ответ был положительным, и теперь Юрскую можно регулярно видеть на театральных подмостках и в различных сериалах.

твовать. В принципе я считаю, что ради денег можно пожертвовать лишь временем, но ни в коем случае своими нервами, своей репутацией и своей карьерой.

— Вы снимались в сериале «Врачебная тайна». Как родители оценивают вашу работу?

— Пока им нравится. Как и мне. Моя героиня Ирина, несмотря на то, что персонаж сугубо положительный, меня привлекла сразу, стоило только прочитать сценарий.

— А в каких постановках вы сейчас задействованы в театре?

— В родном МХТ у меня много спектаклей, в которых я играю. Например, «Последняя жертва», «Ретро», «Рождественские грезы» и др. Кроме того, участвую в антрепризе Михаила Козакова «О ты, последняя любовь», в антрепризном проекте «Серебряная корова». В Школе современной пьесы я вместе с родителями играю «Провокацию», которую поставил мой отец.

— Вы замужем за Алексеем Лебедевым, художником-графиком, владельцем галереи русской живописи, который к тому же ваш одноклассник. Говорят, что отношения между вами развивались весьма бурно, и окончательно вы соединились лишь с третьей попытки...

— У нас с ним случилась буквально любовь с первого взгляда, когда я в седьмом классе как раз перешла к ним во французскую спецшколу. Леша меня привлек своим остроумием и какой-то внутренней нежностью, трепетом... Довольно быстро у нас закрутился сумасшедший роман, но после выпускного бала, когда все были заняты новой жизнью и поступлениями в вузы, мы расстались. Но разошлись не мирно, когда уже нет шансов на возвращение, а со скандалом, и это лишний раз доказывало, что отношения еще себя не исчерпали. Спустя некоторое время, когда я уже училась на четвертом курсе Школы-студии МХАТ, мы случайно встретились, и наш роман возобновился. Причем сначала этот факт мы скрывали, потому что наше первое расставание было для моей мамы весьма болезненным. Чтобы как-то всех успокоить, мы устроили помолвку и... опять разошлись. Возможно, причина в том, что нам тогда не было и двадцати лет и мы не знали компромиссов.

— И не было бы счастья, да несчастье помогло...

— Да, потом произошел этот страшный случай. Меня сбила «Волга» на пешеходном переходе, я попала в реанимацию, и в институте уже готовили мою фотографию в траурной рамке... Когда пришла в себя, меня многие приходили проводить, но когда пришел Леша, я поняла, что именно его и ждала. И как-то все для нас решилось. Я не стала дожидаться, когда он в четвертый раз сделает мне предложение, и сделала его сама. И уже спустя месяц мы поженились. Сейчас нашему браку уже второй десяток лет. Иногда шутим, что живем всем назло. (Улыбается.)

Полосу подготовила Елена ДЫШЛЕНКО.

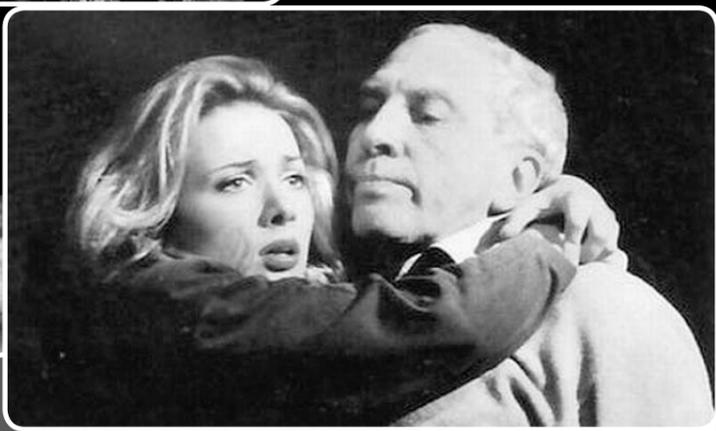
Дарья Юрская: «МЫ С МУЖЕМ ШУТИМ, ЧТО ЖИВЕМ ВМЕСТЕ ВСЕМ НАЗЛО»

— Даша, вы дочь известных актеров. В любой семье обычно, не говоря уже о творческой, рано или поздно возникает конфликт. В чем он выразился у вас?

— Вероятнее всего, это был конфликт хорошего с лучшим. (Смеется.) А если вспомнить более предметно, то папа, сам золотой медалист, очень, например, переживал мою тройку в четверти по алгебре в шестом классе. По-моему, это было и осталось самой большой проблемой в нашей семье. Мне кажется, он до сих пор не простил мне этой оценки. У меня в характере много его черт. Единственное, пожалуй, наше кардинальное отличие в том, что я оптимистка, а он — пессимист. Но главное, чему научил меня отец, это с фантазией, творчески подходить к построению собственной жизни. Он приучал меня к свободе. Даже в сказках, которые рассказывал мне маленькой на ночь, всегда был свободный сюжет, и я могла вклинуться, что-то домыслить и в качестве автора переработать историю. Эта роль мне нравилась больше, чем роль пассивного слушателя.

— У вас была замечательная школа. В то время ваши сверстники отрабатывали практику на полях, вы — экскурсоводом в музее-усадьбе «Поленово»...

— Да, нам повезло. Дело в том, что здание нашего учебного заведения изображено на картине Василия Polenova «Московский дворик», потому носит имя художника, и мы имели возможность на каникулах приобщиться к его творчеству. Между прочим, я там научилась виртуозно врать. Владея минимальной информацией о каждом предмете в доме, тем не менее старалась ответить на все вопросы туристов наиболее полно, поэтому приходилось кое-что сочинять... Но держались мы с достоинством, благообразно, что было, откровенно

говоря, нелегко после веселых, бессонных ночей.

— Чем еще вы занимались в юные годы?

— Месяц ходила на фигурное катание, где имела огромный успех. Люди специально собирались у бортика и, наблюдая за мной, хохотали до упаду. Я работала клоуном, пока родители не сжалились и не забрали меня с катка. После чего я начала заниматься музыкой на дому. Но это тоже было не слишком продуктивно. Нам с преподавательницей гораздо больше нравилось мять кота, нежели разучивать гаммы. А меня, как ни банально это звучит, тянуло лишь запоем читать классическую литературу.

— Но актерские гены были в вас настолько сильны, что путь в эту профессию был предопределен. В десять лет вы участвовали в родительском спек-

такле, и примерно в этом же возрасте написали пьесу для себя и подруги, и сыграли ее на сцене Дома творчества в Ялте...

— Да, все так и было. Меня физиологически тянуло к актерской игре. Причем именно к драматическому искусству, а не к танцам, не к балету и уж тем более не к опере. И побудительным мотивом для меня служило вовсе не желание блистать, а хотелось, скорее, показать натуру другого человека, причем максимально на меня непохожего.

— К слову, о работе. Не комплексуете по поводу того, что являясь носительницей легендарной фамилии, вы не входите в топовую десятку молодых актеров?

— Меня может встревожить лишь отсутствие работы. Когда же занята на съемках и в театре с утра до вечера, я не волнуюсь о

своей медийности.

Десять лет я играла в театре и буквально носила оттуда не высывала. Роли были великолепные, и меня даже больше нигде не тянуло. А узнаваемость, как известно, приносят кино и телевизионный экран. И именно в тот момент, когда я насытилась театром и захотела заглянуть в другую область профессии, ко мне как по заказу стали поступать предложения о съемках в сериалах. Надеюсь, что впереди и приглашение поработать в полном метре.

— Почему вы ушли со скандалом из сериала «Трехи отцов»? Неужели совсем не нуждаетесь в деньгах?

— Во-первых, я ушла не со скандалом. Сценарий сериала был отвратителен, а я не готова идти на подобного рода компромиссы. К тому же ради каких денег? Это совсем не та сумма, ради которой можно чем-то жер-